

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-58

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Он, она и пушистый детектив : [сборник рассказов] / Анна и Сергей Литвиновы, Татьяна Полякова, Евгения Михайлова и др. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-100591-7

Сколько радости нам приносят любимые домашние животные! Они могут выслушать, утешить, составить компанию... и даже помочь расследовать запутанную историю! Именно это происходит в остросюжетных рассказах Татьяны Поляковой, Анны и Сергея Литвиновых, Евгении Михайловой и других писателей из нового сборника «Он, она и пушистый детектив». В них лохматые и хвостатые четвероногие любимцы как могут помогают своим хозяевам не только раскрыть криминальную тайну, но и найти свою любовь и счастье!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100591-7

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

• СОДЕРЖАНИЕ •

Анна и Сергей Литвиновы
ЭККЛЕЗИАСТ ВЕДЕТ
РАССЛЕДОВАНИЕ

7

Валерия Вербинина
БОГИНЯ ВЕСНЫ

40

Влада Ольховская
ГАЛАКТИКА СО ВКУСОМ РОМА

71

Людмила Мартова
ОБЖИГАЮЩЕЕ СЧАСТЬЕ

105

Екатерина Барсова
ТРОПИЧЕСКОЕ ТАНГО,
ИЛИ РАЗГАДКА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
АГАТЫ КРИСТИ

139

Татьяна Полякова
ЧЕЛОВЕК, ПОДАРИВШИЙ
ЕЙ СОБАКУ

185

Евгения Михайлова
НОВЕЙШИЙ НОЕВ КОВЧЕГ

238

Марина Крамер
ТРИ ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ
НАД УРОВНЕМ НЕБА

281

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

• ЭККЛЕЗИАСТ ВЕДЕТ
РАССЛЕДОВАНИЕ •

*Из рассказов частного детектива
Паши Синичкина*

Весной все обостряется. Первыми это замечают влюбленные, врачи-гастроэнтерологи и психиатры.

Но и частные сыщики — тоже. На этот период приходится бум слежек за неверными супругами — да и за партнерами по бизнесу тоже. Поэтому в апрельские денечки ко мне в офис порой натуральная очередь стоит. Так и в этот раз. Чтобы принять следующую посетительницу, мне пришлось выпроваживать предыдущую через запасную дверь, ведущую прямо из моего кабинета в другой коридор. Промариновав просительницу еще минут семь, я попросил мою Римку ее ввести. «Ладно», — буркнула секретарша в интерком весьма неласково, из чего я досрочно понял: клиентка будет девушкой видной. И в моем вкусе. Уж что-что, а за годы совместной работы секретарша мой вкус познала лучше меня самого.

И впрямь: девчонка, пришедшая ко мне, оказалась особой эффектной. Длинные ноги. Короткая юбка. Высокие каблуки. И, главное, глаз горит. При взгляде на нее я сразу понял: что-то между нами да будет.

— Присаживайтесь, — бросил я. — Что привело вас ко мне?

Она уселась, целомудренно одергивая юбку — а на деле привлекая дополнительное внимание к своим ножкам.

— Я работаю в газете, — она назвала, я такой никогда не слышал, — и хотела бы взять у вас небольшое интервью. — Девушка достала из сумочки и протянула мне визитку. Екатерина Маврина, никогда не встречал. Да и откуда мне встретить, я ведь газет не читаю. Разве что «Советский спорт», да и то в Интернете.

— Слушаю вас внимательно.

— Вы не возражаете, если я воспользуюсь диктофоном? — Девушка положила на мой стол свой мобильник, включила видеокамеру и нажала пуск.

Далее последовали вопросы, на которые я уже замучился отвечать — от знакомых и журналистов, которые, да, и раньше встречались в моей жизни. Случались ли в моей практике перестрелки, потасовки и прочие силовые действия? Кто из знаменитостей к моим услугам прибежал? Доводилось ли мне нарушать закон и какие у меня отношения с правоохранителями?

Я отвечивал, коротко и емко. Когда мне надо, я умею произвести впечатление. Екатерина смотрела на меня почти восхищенно.

Когда интервью подошло к концу, она сказала: «Когда я напишу, я позвоню вам. Согласуем ста-

тью». А я на это: «А зачем тянуть? Начнем согласовывать прямо сейчас. Например, рядом с моим офисом расположен парк «Кусково». Погуляем по аллеям. А как проголодаемся, зайдем в кафе или ресторан. Я угощаю».

Екатерина мне отвечала в смысле, что ход моих мыслей ей в принципе нравится, но сегодня она никак не может разделить со мной досуг или трапезу, сильно занята, но вот если я ей позвоню на недельке, то она, типа, сможет пересмотреть ради меня свое расписание. Так и договорились, и я проводил гражданку Маврину мимо своей Римки, которая смотрела на нас разъяренной мегерой.

С секретаршей моей Римкой отношения у меня сложные. Мы мирно проработали несколько лет, куда она не возомнила, что влюблена в меня и хочет за меня замуж¹. Я дал слабину, и мы даже съездили вместе за границу. Но после пары месяцев совместной жизни она сказала, что допустила ужасную ошибку и просит меня освободить ее от своего присутствия. И ушла из личной жизни моей, и с работы уволилась. Я перебивался с разными бездарными и туповатыми помощницами битый год, пока Римка наконец не возникла снова и не попросила меня принять ее обратно — пока только на роль секретаря. Притом что не раз и не два она мне заявляла, что мы не созданы друг для друга, она в то же время крайне негативно относится к гражданкам, к которым я проявляю не служебный, а личный интерес.

---

¹ Подробнее об этом можно прочесть в романе Анны и Сергея Литвиновых «Бойся своих желаний» (издательство «ЭКСМО»).

А Екатерина меня, признаюсь, захватила. Поэтому вечером, из дома, я даже пробил ее, а также средство массовой информации, которое она представляла, по всем возможным базам и социальным сетям.

А еще через пару дней она сама позвонила мне, щебетала весело и кокетливо (весна все-таки), и мы в результате беседы уговорились пропустить пункт «культурные мероприятия» и приступить непосредственно к мероприятиям развлекательным, а именно посещению ресторана. Я предложил провернуть «Настойки и наливки» на Маросейке.

В заведение она пришла одетой гораздо более скромно, чем первый раз. Оно и понятно: изначальное впечатление Екатерина произвела. Теперь начиналось самое интересное: флирт. Своего рода танец для двоих, который облегчает (или утяжеляет, как получится) совместный путь в койку. И подогревает градус будущей любви.

Моя профессия предполагает умение допытываться и внимательно слушать, а мало что бывает более приятно девушке, чем неприкрытый интерес к ее особе. Я выспрашивал Катрин о ней, любимой. Она охотно щебетала. В ее рассказе она представляла служительницей всех возможных муз, нечто вроде да Винчи в юбке. Екатерина, оказывается, не только статьи писала, но и картины акварелью, и в театре играла, и в кино. «Правда, в кино пока одни эпизоды, но тут меня в сериал утвердили, подруга героини, пять съемочных дней».

— А в театре ты кого играешь?

Екатерина скромно потупилась:

— Кормилицу в «Ромео и Джульетте». И Белочку в утренниках.

Попутно я не забывал вливать в нее заявленные в названии ресторана настойки и наливки. В итоге, когда прибыло вызванное мной такси, мы уселись вместе на заднее сиденье и начали целоваться, когда водитель не выехал еще из ресторанного двора. Поэтому ничего удивительного, что следующее утро застало меня в ее постели.

Так начался наш короткий и бурный роман. В кровати девушка оказалась особой страстной, в меру умелой и ласковой. А по ходу дела я узнавал симпатичные подробности ее жизни. Выяснилось, что Екатерина родом не из Москвы, по окончании театрального, три года назад, зацепилась за столицу. Снимает квартиру на пару с подружкой, тоже актрисулей. Бегаёт по кастингам и пробам. На телевидении порой играет маленькие роли в дневных шоу. Разные сплетни, что становятся ей известны по ходу, сливает, под псевдонимом, в газету «XXX-пресс». Она даже прониклась и подарила мне акварельку собственного производства. Я в живописи понимаю слабо, но картина мне понравилась. В основном позитивным мироощущением. Изображены были берег моря, лодки, маяк, жара, парус. Я сказал Кате, что повешу акварель в офисе.

— Смотри, чтобы твоя секретарша ее не изрезала, — предостерегла Катя, из чего я сделал вывод, что она не только умна, но и наблюдательна.

— Ничего, — успокоил я, — не скажу, что она твоя. Скажу, что художника НН, с которого я снял обвинение в педофилии.

По ходу нашего романа выяснилось, что на длинные майские выходные ни она, ни я из Москвы никуда не уезжаем. В связи с ростом курса цены за границей для русских возвысились ката-

строфически. Но я вкручивал Катерине иное: зачем выезжать, ведь лучше мая ничего прекрасней в столице не бывает — и не кривил душой. А она заверяла меня, что не отправляется на отдых оттого, что весна — время запусков разнообразных сериалов, поэтому ей придется бегать на кастинги.

На самый Первомай она пригласила меня на дачу к своим друзьям. По каким-то мало уловимым признакам я понял, что мое общество для нее в этот раз важно. Коль скоро далеко ее родители, она, видать, хотела, чтобы меня оценил ее круг. А я что? Я себя не стесняюсь. Готов предстать пред взыскательными взорами ее друзей в полной своей красе.

Дача, где нас ждали, оказалась от Москвы настолько далеко, что была, скорее, близко к Петербургу. По праздничным пробкам мы тащились туда так долго, что неоднократно пришлось останавливаться: первый раз на заправке, по Катериной просьбе, чтобы справить естественные надобности, другой раз по моему требованию, чтобы пообедать, и в третий — в глухом тверском лесу (по обоюдному согласию), чтобы предаться стремительной любви.

Если друзья Кати, когда выбирали место для возведения собственного особняка, искали самую глухомань, то они достигли своей цели. Дорога с автострады плавно ухудшилась до изрытой ямами двухполоски, а потом до покрытой лужами грунтовки. Промелькнул поселок — половина домов заколочена, в бывшей церкви давно провалилась крыша. Еще километров десять, и мы подобрались к нашей цели. В блеске весеннего солнца блико-

вала река. «Надеюсь, это не Енисей», — пошутил я. Моя спутница оценила шутку.

По-над рекой, почти на самом крутом берегу, возвышался особняк. Никаких заборов или плодовых деревьев. Счетчик километража показывал триста пятнадцать от Москвы. Вокруг нетронутая трава, а в ней — пара живописно разбросанных автомобилей: неслабых — «Рейндж Ровер», «Порше Кайен». «Гости уже собрались», — шепнула мне Катя.

Мы выбрались из машины. Воздух и впрямь был чистейший, хоть закупоривай его в банки и отправляй в столицу на продажу. Наперебой заливались весенние пичужки. Неподалеку от особняка начинался лес, одевающийся, словно в зеленый пух, в молоденькие, многообещающие листочки.

Я достал из багажника наш скромный вклад в грядущую трапезу: пару бутылок виски, джин и сухое. Катерина вытащила собственноручно испеченные пирожки с рисом-яйцами: «Как бабушка делала». Разумеется, пирожками ей хотелось произвести впечатление не столько на своих приятелей, сколько на меня. Скрывать не буду, ей это удалось.

На высокое крыльцо вышла встречать нас хозяйка. «Марина, — шепнула мне Катя. — Актриса. Жена». Марине было лет под сорок, а может, все сорок пять. То ли оттого, что моя спутница сказала, что женщина из артистических кругов, то ли потому, что внешность у нее была самая типичная, мне показалось, что я хозяйку где-то видел. Типаж у нее был свойской бой-бабы. Полная, но не рыхлая, а плотно сбитая. Мощные руки, короткие толстые пальцы с вызывающим алым маникюром.

Такими в старых советских фильмах изображали продавщиц пива и прочих буфетчиц.

— Явились — не запылились, — густым, хорошо поставленным голосом приветствовала нас хозяйка. — Ну, давай, Катюха, знакомь меня со своим. Ишь, какого молодчика отхватила! — И она, еще до представления, фамильярно шлепнула меня пониже спины. От того, как зажглись при виде меня ее глазки, и от исходящего от нее крепкого запаха алкоголя я понял, что баба она и впрямь не промах, и муженек (если только он у нее имеется) от нрава ее, вероятно, немало страдает.

После процедуры знакомства мы вошли в дом. Внутри он оказался с легким индуистским привкусом — что совершенно контрастировало с хабалистым образом хозяйки. Где-то курились благовония, наполняя воздух ароматом жженого дерева. В прихожей всех встречал Ганеша в половину человеческого роста из черного дерева. Свет был приглушен, задрапирован цветастой материей. Исподволь наигрывала восточная музыка: ситары всяческие или, я не знаю, саранги.

К нам подошел и стал знакомиться, обнюхивая, абсолютно черный наглый кот.

— Брысь, Экки, — отогнала его хозяйка.

— Экки? — удивился я. — А какое полное имя?

— Экклезиаст.

«Ого», — только и оставалось воскликнуть про себя.

Тут возник хозяин — и вот он к реквизиту из фильма «Зита и Гита» подходил идеально: бледный, болезненно худой человек лет сорока пяти. Буквально кожа и кости. Глубокие тени под глазами.

«Гена», — сказал он и подал холодную, влажную руку.

«Он тоже актер», — шепнула мне Катя, когда мужчина отошел. Но его я нигде раньше не видел — впрочем, может, в массовке заключенных концлагеря.

Мы прошли в гостиную-столовую. Она была в два цвета и огромной, площадью метров пятидесяти. Как полагалось в архитектурных журналах, делилась на две зоны. Одна — для отдыха, с длинным диваном, креслами, камином, здоровенным телевизором. И вторая — столовая, где царил длинный стол с восемью пока не занятыми стульями.

Стол оказался накрыт закусками. Мы с Катей передали хозяйке наш вклад в трапезу. Часть моих бутылок отправили в холодильник, часть выставили. Катины пирожки вывалили на блюдо. Наскоро мне были представлены остальные гости.

С особенным почтением все присутствующие относились к стройной даме в эффектном брючном костюме. Немудрено, если род занятий ее производился собравшимися с придыханием: Эльвира, продюсер. Даме на вид было лет тридцать пять, что означало в действительности, что ей под пятьдесят. Ее сильно выдавала неестественно натянутая и блестящая кожа на лице. Когда нас представляли друг другу, в ее глазах, как и у хозяйки дома, вспыхнул огонек специфически женского интереса. Вспыхнул — но, слава богу, сразу погас. А то потом не отобьешься, и никакая юная Катерина не поможет — тем более что она, как и большинство здесь собравшихся, была от продюсерши Эльвиры, похоже, сильно зависима.